

После некоторого разговора Ли Хао, наконец, понял.

Оказалось, что причина, по которой Ву Чао хотел угостить их ужином в отеле Sangera Creek сегодня вечером, заключалась исключительно в том, чтобы устроить вечеринку по случаю дня рождения своей богини.

Богиню Ву Чао звали Цзян Цинцин. Она была известна как школьная красавица Цзянбэйского педагогического университета. Ли Хао и Чэнь Тао слышали о ней только от Ву Чао и видели ее фотографии. Они знали, что Ву Чао ухаживал за ней, но никогда раньше ее не видели.

“Тогда почему ты вызываешь нас сейчас...?” - снова спросил Ли Хао.

“Этот парень не просто устраивает вечеринки по случаю ее дня рождения. Он все еще хочет выбрать подарки для нее на день рождения”, - немедленно сказал Чэнь Тао.

Ли Хао потерял дар речи. Казалось, он действительно нравился Ву Чао.

“Хаоцзы, брат Тао, как ты думаешь, какой подарок мне следует выбрать? Я собираюсь признаться ей сегодня вечером”, - снова обратился Ву Чао к Ли Хао.

Они оба снова застыли при словах Ву Чао. Затем они посмотрели друг на друга и увидели безмолвие в глазах друг друга.

“Брат Чао, так вы двое еще не пара?” Ли Хао снова спросил Ву Чао.

“Хотя Цинцин еще не обещала мне, я чувствую, что это скоро произойдет. Возможно, это произойдет сегодня вечером.”

Выражение лица Ву Чао потемнело, когда он услышал вопрос Ли Хао, но он все еще был очень оптимистичен.

“Брат Чао, она тебе очень нравится. Мы это знаем. Но нравишься ли ты ей?”

Ли Хао не мог удержаться, чтобы снова не спросить Ву Чао. Хотя это было личное дело Ву Чао, Ли Хао не хотел, чтобы его брат попал в ловушку или был обманут другими.

“Я... думаю, что да...”

Ву Чао тоже был неуверен.

Видя Ву Чао в таком состоянии, Ли Хао уже мог догадаться, что другая сторона может не согласиться, но он не мог отказать в его просьбе.

Конечно, это было только предположение Ли Хао. Казалось, что он узнает это после того, как увидит ее лично сегодня вечером.

“Кстати, брат Чао, сегодня у нее день рождения. Уместно ли нам с братом Чао идти ночью?” - снова спросил Ли Хао.

“Что в этом неуместного? Я тот, кто угощает сегодня вечером. Кроме того, будет оживленнее, если вы, ребята, пойдете. Цинцин также планирует позвать своих друзей и закадычных подруг...” - прямо сказал Ву Чао.

Говоря об ужине, он почувствовал себя немного обиженным. Он уже внес задаток в размере 10

000 юаней. Он потратил более чем десятилетнюю сумму новогодних денег всего на один ужин.

И этот подарок на день рождения не мог быть слишком дешевым.

В общем, ради своей богини Ву Чао сегодня старался изо всех сил.

“Тогда не следует ли нам также купить ей подарок на день рождения?” - снова сказал Ли Хао.

“Лучше бы у нас был подарок.”

Чэнь Тао тоже заговорил. Он чувствовал, что Ли Хао был прав. В конце концов, это была вечеринка по случаю дня рождения. Лучше было сделать ей подарок.

“Но что я должен ему дать? Это определенно не может быть слишком дорого. Не говоря уже о том, что я украл внимание брата Чао, у меня тоже нет денег...”

“Это уж точно!” - Ли Хао кивнул.

“Эм, вы, ребята, должны сначала помочь мне выбрать”, - сказал Ву Чао.

“Если это для девочек, то это не более чем одежда, сумки, часы, губная помада и так далее. Конечно, я думаю, брат Чао, почему бы тебе просто не подарить ей машину? Может быть, она согласится сразу.” - Ли Хао улыбнулся.

Ву Чао потерял дар речи от слов Ли Хао.

- Я бы с удовольствием, но не могу себе этого позволить. Ву меня еще даже машины нет.’

О покупке машины не могло быть и речи. Ву Чао не было финансовых ресурсов.

В конце концов, они втроем обошли переулок Шангу и выбрали свои подарки. Ву Чао потратил более десяти тысяч долларов на сумку от Армани.

Что касается Ли Хао и Чэнь Тао, они просто вместе заказали 18-дюймовый торт.

Ли Хао не возражал, потому что они с самого начала не были знакомы друг с другом. На данный момент другая сторона еще не была девушкой Ву Чао, так что все было в порядке. Кроме того, по мнению Ву Чао, финансовое положение Чэнь Тао и Ли Хао было не слишком хорошим.

После шоппинга было уже больше часа дня. Ву Чао угостил Ли Хао и Чэнь Тао едой.

После ужина они втроем только что вышли из ресторана.

Его взгляд был прикован к машине, припаркованной у тротуара у входа.

Это был "Майбах".

Машина была не самым главным. Главным было то, что на передке "Майбаха" полулежала красивая женщина. Перед ней была другая женщина, фотографировавшая ее на свой телефон.

Эти две женщины были очень хороши собой. Из ста очков, они набрали бы около девяноста. Кроме того, они были исключительно высокими. В сочетании с тем фактом, что они были одеты в платья, они открывали пару длинных белых ног, которые были полны молодости.

“Черт возьми, Хаоцзы, брат Чао, какая красота!” Чэнь Тао не мог удержаться, чтобы не сказать. Все трое сразу же посмотрели на двух женщин, особенно на ту, что наполовину лежала в машине. Ву нее была пышная фигура и нежная внешность. Она была полна очарования.

“Я знаю эту женщину. Она интернет-знаменитость. Я думаю, ее зовут Сяоцян. Я даже слежу за ней на TikTok”, - сказал Ву Чао. Обычно он проверял симпатичных девушек на TikTok.

Эта интернет-знаменитость действительно была красива. Хотя женщина, сделавшая ее фотографию, тоже была хороша собой, ее фигура и внешность были хуже.

Не только Ли Хао и двое других смотрели на эту женщину, но и многие прохожие смотрели на эту интернет-знаменитость похотливыми глазами.

Однако в этот момент внезапно загорелся ослепительный красный свет. Его свет был еще более ослепительным, чем солнце в глазах Ли Хао.

Ха-ха, восклицательный знак появился снова.

Не на двух женщинах, а на голове мужчины средних лет в костюме и с пузом невдалеке впереди. Мужчина средних лет подошел прямо к “Майбаху” и уставился прямо на двух женщин. На его губах появилась похотливая улыбка.

Мужчине на вид было лет сорок-пятьдесят, и он был похож на свинью.

Однако восклицательный знак над его головой был настолько привлекательным, что почти ослепил Ли Хао.

“Намек пришел снова”.

Ли Хао был взволнован, гадая, какой намек собирается дать ему система.

[Когда вы нажмете на этот восклицательный знак, вы получите специальное уведомление. Чего ты ждешь?]

Голос системы прозвучал в сознании Ли Хао.

...

Ли Сяоцян сидела в машине и красиво позировала. Как раз в тот момент, когда она собиралась позволить своей сестре Сунь Янни сфотографироваться, она увидела перед собой жирного дядю средних лет. Он почти пускал слюни. Ли Сяоцян тут же нахмурилась.

Хотя мужчины вокруг нее тоже были такими, они не были так близки, как этот дядя. Более того, их невооруженные глаза были неприкрытыми и отвратительными. Хотя она была интернет-знаменитостью, она также была невинной студенткой.

В этот момент дядя заговорил: “Красавица, почему ты сидишь в моей машине? Почему бы тебе не залезть, и я возьму вас двоих поиграть?”

“Хм? Это твоя машина?”

Они оба были ошеломлены.

Мужчина средних лет достал ключ от своей машины и нажал на него.

Фары "Майбаха" перед ним дважды мигнули и издали какой-то шум.

Когда окружающие люди увидели эту сцену, на их лицах появилось странное выражение. Они не ожидали, что эта интернет-знаменитость, которая лежала в чьей-то машине и фотографировала, на самом деле встретится с владельцем машины.

Увидев эту сцену, Ли Сяоцянъ смутилась и быстро выскочила из машины.

“Э-э... Мне очень жаль, дядя. Нам все еще нужно вернуться в школу.”

Извиняющимся тоном сказала Ли Сяоцянъ и отклонила приглашение мужчины средних лет. Сказав это, она потянула Сунь Янни за собой и приготовилась уходить.

Увидев это, лицо мужчины средних лет потемнело.

Его звали Чжоу Тайшэн, и он был генеральным директором крупной компании. Его активы исчислялись сотнями миллионов, и он видел бесчисленное множество женщин. Однако редко можно было увидеть такую красивую и нежную студентку. Как он мог отпустить ее?

“Подождите!” - холодно крикнул Чжоу Тайшэн.

“Ты готова уйти после того, как поцарапал мою машину?”

<http://tl.rulate.ru/book/78951/2393248>